

Алекс Рудин

Трапезовицеди

По следам Александра Воронцова

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Р83

Любое использование материала
данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя
запрещается.

Иллюстрация на обложке – *Kamui Eini*
Художественное оформление –
Е. Лазарева

Рудин, Алекс

Р83 Тайновидец. По следам Александра Воронцова: [роман] / Алекс Рудин. – Москва: Издательство АСТ, 2026. – 512 с. – (Настоящий имперский детектив).

ISBN 978-5-17-183830-0

Молодой граф Александр Воронцов селится в старом особняке на Каменном острове. Заглядывает по утрам в кофейню, где варит кофе тысячелетний джинн, дружит с хранителем Незримой библиотеки – древним римлянином по имени Библиус Марий Петроний, гуляет по волшебным кварталам Столицы, где за каждым углом творится магия...

Но есть еще кое-что. Воронцов – Тайновидец. Его призвание – магические тайны, интриги, загадки и преступления. С этого и начинается его история.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Рудин А., 2025

ISBN 978-5-17-183830-0

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Том 1

Потерянный дар

Глава 1

Зов радостного Сева Пожарского разбудил меня на рассвете:

– У меня получилось, Саша! Представляешь? Я смог! – его переполнял восторг.

Я энергично тряхнул головой, прогоняя остатки сонливости.

– Сева, ты уверен?

– Конечно! Саша, у меня открылась способность. Спасибо тебе! Вот это заказ!

Способность – это не шутка. Если у артефактора открылась новая, значит, он в самом деле создал волшебный предмет.

Артефакт.

– Еду, – коротко сказал я Севе. – Жди.

И вскочил с постели.

Шлепая босыми ногами по деревянному полу, я побежал в кухню. Варить кофе не было времени, поэтому я залпом выпил стакан воды. Торопливо умылся, пригладил волосы.

Распахнул дверь балкона, чтобы впустить в дом свежий воздух, и замер на секунду, шурясь от ослепительных бликов, вспыхивавших за деревьями. В Неве отражалось утреннее солнце.

Опомнившись, я бросился одеваться.

Белая рубашка, серый летний костюм, легкие туфли.

Вспомнив, я сунул во внутренний карман пиджака несколько бумажных листов, свернув их трубочкой. На них были записаны ноты призыва, а больше я ничего о них не знал.

Сбежав по жалобно скрипнувшей лестнице на первый этаж, бросил быстрый взгляд на мутное старинное зеркало в ореховой раме, которое висело в прихожей.

Хорош!

Хлопнув дверью, я выбежал в сад. За оградой садовник Люцерн возился возле клумбы – рыхлил слежавшуюся землю и бережно сажал в нее зеленые ростки в торфяных горшочках. Увидев меня, он едва заметно кивнул и приложил два пальца к широкополой шляпе, которую никогда не снимал.

– Новое дело, Александр Васильевич?

– Да, – радостно кивнул я.

Люцерн провел рукой над клумбой, и под его ладонью сгустилось облачко водяного пара. На клумбу пролился дождь.

– Я присмотрю за домом, – улыбнулся садовник. – На старой вишне в вашем саду уже появились бутоны. Думаю, завтра расцветет.

– Отличная новость! – я улыбнулся.

Во всем, что касалось растений, Люцерн никогда не ошибался. Если он сказал, что вишня расцветет завтра, значит, так оно и будет.

И утренний кофе на балконе я буду пить, наслаждаясь цветочным ароматом.

От реки пахло рыбой и утренней свежестью. Смешной пароходик пыхтел, борясь с быстрым течением, пока волны с плеском накатывались на круглые камни узкого пляжа.

Петляющая между старыми липами тропинка привела меня к обзорной площадке на западной стрелке Каменного острова. Было пусто: ранним утром почтенные горожане предпочитали нежиться в постелях. Но, верно, уже через час в парке появятся первые посетители.

Возле площадки скучал одинокий извозчик в желтом мобиле с черной полосой на боку. Я распахнул его дверцу и плюхнулся на заднее сиденье.

– В Ремесленный квартал!

– Едем, ваша милость! – охотно кивнул извозчик, трогаясь с места.

По булыжной мостовой Шепчущего моста мы переехали на правый берег. Извозчик вел осторожно, чтобы не задавить зевак, которые всегда толпились на мосту. Вода, разбиваясь о каменные опоры, шептала завораживающие сказки – за это мост и прозвали Шепчущим. Нужно было только взяться за чугунные перила, закрыть глаза и слушать.

Я иногда приходил сюда дождливыми осенними вечерами, когда холодный ветер с залива дувал всех романтиков и влюбленных. Вода тихо плескалась о камни, а шум дождя придавал волшебным историям неповторимую сладость.

При каждой встрече мост рассказывал мне что-то новенькое, ни разу не повторяясь.

Я проводил взглядом юношу в потертой одежде. Он был похож на конторского служащего. Вцепившись в перила, па-

рень крепко зажмурился и слушал с таким выражением лица, словно мост рассказывал ему что-то очень важное.

Неподалеку жонглер в цветном трико ловко подбрасывал светящиеся шары. Вот они образовали в воздухе вытянутый циферблат, в центре которого возникли стрелки и быстро побежали по кругу. Когда они сошлись на двенадцати, светящиеся шары взорвались и разлетелись стаями рубиновых, золотистых и изумрудных бабочек.

– Каков ловкач! – одобрительно сказал извозчик, кивком указывая на жонглера.

Ему явно хотелось поговорить с ранним пассажиром.

– До карнавала еще две недели, – улыбнулся я.

– Артисты уже всю готовятся. На мостах и на площадях – везде маги, фокусники, музыканты.

Немногочисленные зрители с восторгом аплодировали. К ногам жонглера, звонко прыгая по камням, полетели мелкие монеты.

Извозчик высадил меня на узкой улочке возле кирпичного здания артефакторных мастерских, принадлежавших роду Пожарских.

– Подождите меня, – кивнул я, протягивая извозчику серебряный рубль.

– Сколько угодно, ваша милость! – Извозчик был доволен.

Сева Пожарский дожидался меня, нетерпеливо прохаживаясь вдоль улочки. Волосы на его голове стояли дыбом, глаза покраснели. К холщовому фартуку прилипли свежие деревянные стружки.

– Ты совсем не спал, князь? – с улыбкой спросил я.

Сева лишь отмахнулся:

– Да какое там! Представь, Саша, как только я стал соединять магию звука с магией жизни, меня Дар будто под руку повел! Смотрю на схему и понимаю, что и как надо делать. Магические нити сами собой сплетаются!

Сева энергично взмахнул руками, показывая, как это было.

– Но где ты взял эту схему? Я ни в одном учебнике не видел ничего подобного.

– Ты никому ее не показывал? – на всякий случай спросил я.

– Нет, – Сева размашисто потряхнул лохматой головой. – Мы же договаривались, что никто не должен о ней знать. Но мне-то ты можешь сказать, где раздобыл схему артефакта?

Он умоляюще уставился на меня.

– Вдруг там еще такие есть!

– Я посмотрю, – уклончиво пообещал я, но Севе хватило и этого.

– Саша, а проводи меня туда! Ты же ничего не понимаешь в схемах. Мне бы только одним глазком взглянуть!

Провести постороннего в Незримую библиотеку? Нет, это невозможно. Хранитель и слушать меня не станет, несмотря на наши добрые отношения.

– Сева, покажи мне артефакт, – напомнил я.

– Идем!

Он схватил меня за рукав и потащил к низкой двери, которая скрывалась в арочном проеме кирпичной стены. Дверь была сколочена из толстенных досок и вдобавок укреплена железными вставками и защитными заклинаниями.

Да, мастерская артефактора – не то место, куда можно проникнуть при помощи простеньких отмычек. Ни один вор в здравом уме сюда не полезет. Слишком велик шанс напороться на охранную магию и никогда не выйти обратно на узкую, тихую улочку.

Только специалист высокого класса решился бы на проникновение. Но такие воры берутся исключительно за конкретную работу, под заказ.

Сева потянул дверь на себя. Она отворилась, громко и недовольно скрипнув мощными петлями, – наверняка еще одно защитное свойство.

– Иди вперед!

Сева легонько подтолкнул меня, а сам тщательно запер дверь, не забыв активировать защитные заклинания.

Я одобрительно кивнул – за год практики рассеянный и нетерпеливый княжич Пожарский разительно переменялся. Неспроста магия предложила ему Путь Мастерства: это требует усидчивости. Хотя Сева и был недоволен – он со своим бойким характером рассчитывал получить Путь Боя или Путь Служения.

Но магии виднее.

Эти слова давно стали присказкой всех ранговых магов.

Магии, действительно, виднее. Иногда она ведет нас причудливыми, невероятными путями – уж я-то хорошо это знал, – и лучшее, что можно при этом сделать, – довериться ей.

Я с любопытством огляделся. Сквозь широкие, забранные мощными решетками окна свободно проникал солнечный свет. А ведь снаружи стекла казались непроницаемо черными.

Их вид на фоне старой кирпичной кладки придавал Ремесленному кварталу мрачно-угрюмый вид. Зато сколько волшебства творилось за этими толстыми стенами!

Под потолком, окончательно разгоняя сумрак, теплым оранжевым светом пылали магические светильники.

Вдоль стен стояли верстаки и стеллажи с колбами и загадочными стеклянными конструкциями. В дальнем углу просторного помещения тихо гудел кузнечный горн.

Днем в помещении явно работали несколько артефакторов. Глава рода Пожарских был суров: он не выделил сыну для практики отдельную лабораторию, определив его в мастерскую, под начало своих работников.

Мудрое решение, ничего не скажешь. Если хочешь стать мастером, сначала походи в подмастерьях.

– А где остальные работники? – спросил я Севу.

– Соберутся через час. Иди сюда, Саша. Смотри!

Он подвел меня к верстаку, заваленному свежими стружками и бумажными схемами. Прямо на листах стояли пустые магические накопители – небольшие квадратные бутылки из толстого стекла с нанесенными на них разноцветными печатями. На углу стола стояла глиняная кружка с давно остывшим кофе.

– Вот! – Сева благоговейно протянул мне деревянную дудочку, выточенную из ясеня – строгое требование – и опоясанную тонкими кольцами из красной меди. В плоском мундштуке чернела прорезь.

Свирель Преображения.

Смутные упоминания о ней я отыскал тогда в Незримой библиотеке. Мне пришлось немало порыться на полках, чтобы найти в старой книге с пожелтевшими страницами подробное описание Свирели и чертеж.

Но дело того стоило.

В той же книге нашлись тщательно выписанные ноты заклинаний.

Взяв свирель в руки, я сразу почувствовал ее магическую силу. Разглядеть плетение я не мог, – для этого нужно было обладать Даром артефактора – но чувствовал покалывание в кончиках пальцев.

Волшебная вещь.

Скоро с ее помощью я устрою настоящее представление. И кое-кому оно очень не понравится...

– Что скажешь? – нетерпеливо спросил Сева.

И сам не выдержал, не дождался моего ответа:

– Изумительная магия! Ни одной высокой ступени, только начальные. Весь секрет в плетении! Когда я это понял, меня словно громом ударило. Что она делает?

– Преображает некоторые вещи, – улыбнулся я. – Или придает им истинный облик. В зависимости от мелодии.

– А ноты? – нетерпеливо спросил Сева. – Ноты у тебя есть?

– Поищу, – с улыбкой ответил я. – Какую способность ты получил?

– Не скажу, – надулся Сева. – Раз у тебя есть секреты, пусть и у меня будут.

Но его выдержки хватило лишь на пару секунд.

– Подмастерье Звуков! – гордо заявил он. – Вот!

– Поздравляю, – искренне сказал я. – Сева, ты молодчина!

Новые способности открывались у магов отнюдь не так часто, как им бы того хотелось. Для этого мало было просто пользоваться магией – нужно было сотворить что-то невозможное. По-настоящему волшебное.

– Теперь я смогу делать волшебные инструменты, – кивнул Сева. – Наверное. Мне бы только схемы достать!

– Сева, я не могу провести тебя туда, где взял схему свирели, – честно ответил я. – Но обещаю поговорить с хранителем.

– А там и хранитель есть? – изумился он.

– Конечно, – кивнул я. – в нем-то все и дело.

– Но если тебе понадобится еще один артефакт... – начал Сева.

– Я сразу обращусь к тебе. И ни к кому больше.

– Вот это здорово!

От радости Сева даже запрыгал на одной ноге. Но вовремя вспомнил, что теперь он не мальчишка-первокурсник, а мастер артефакторики. Да еще и получивший способность! То есть, серьезный и солидный маг.

– Хочешь, помогу тебе здесь прибраться? – предложил я. Но Сева лишь пренебрежительно махнул рукой.

– Не надо, я сам. А потом домой поеду, отсыпаться.

Он широко зевнул, прикрывая рот ладонью, и улыбнулся счастливой детской улыбкой.

– Способность! Ты представляешь, Саша?!

Я подмигнул в ответ и бережно спрятал свирель во внутренний карман пиджака, рядом с нотами.

– Ты заслужил не только способность, но и достойное вознаграждение за безусловно выполненный заказ. Как только доберусь до банка, деньги окажутся у тебя на счету.

– Отлично! – обрадовался Сева.

Он не стал отказываться – не хуже меня понимал, что любой честный труд должен быть оплачен по совести.

Тем более труд артефактора.

– Мне не терпится узнать, зачем тебе свирель, – признался Сева.

– Непременно расскажу, – улыбнулся я. – Как только закончу дело. Иначе что-нибудь может пойти не так. Сам знаешь, магические тайны не любят, когда о них болтают.

– Знаю, – он кивнул со знанием дела.

И снова широко зевнул.

– Давай встретимся как-нибудь вечером в нашем трактире, – предложил я. – Посидим, как в лицейские времена.

– И Мишку позовем! – обрадовался Сева.

– Непременно, – я продолжал мягко улыбаться.

Миша Кожемяко был еще одним нашим товарищем. Мы вместе окончили Императорский магический лицей и здорово сдружились за время учебы.

На церемонии выбора Пути Мише выпало Служение, поэтому его с радостью приняли на должность помощника полицейского следователя. Для потомка обедневшего дворянского рода из Рязани это было отличное начало карьеры.

– Может, соберемся завтра? – предложил Сева.

– Пока не знаю, – я замешкался. – Зависит от того, как быстро я закончу дело.

Магическая свирель была у меня, и теперь я собирался вернуться домой и попробовать себя в качестве музыканта. Мелодии превращения не выглядели слишком уж сложными, да и магическая свирель – не обычный инструмент. Я не сомневался, что она будет играть практически сама, повинувшись желанию своего владельца.

Однако попрактиковаться не помешает.

– Спасибо, – сказал я, пожимая руку Севы. – Поеду, позавтракаю где-нибудь, а потом – к себе. Вечером пришлю тебе зов.

Но этим обстоятельным планам не суждено было сбыться. Внезапно в моей голове зазвучал холодный уверенный голос:

– Доброе утро, господин тайновидец. Я вас не разбудил?

Даже безупречная вежливость тона не могла скрыть невероятную силу его обладателя. Меня беспокоил начальник Тайной службы Империи Никита Михайлович Зотов.

– Доброе утро, Никита Михайлович, – ответил я, собравшись. – Нет, не разбудили.

– Отлично, – не меняя интонации продолжил Зотов. – Как быстро вы сможете приехать к особняку графа Толубеева?

– А что случилось? – я нахмурился.

Граф был замешан в деле, которое я расследовал.

– Вы же помните, что деньги, которые пропали у графа, он взял в банке под залог своего особняка? – его голос был по-прежнему ровным. – Охрана доложила мне, что из-за кражи платеж был просрочен, и теперь банк конфискует имущество. Его представитель уже там, вместе с полицией и работником казначейства.

– Почему же граф Толубеев ничего мне не сообщил? – мое удивление было искренним.

– Полагаю, графу сейчас не до светских бесед. Он заперся в особняке и грозитя сжечь его дотла.

– Задержите их! – быстро сказал я, соображая. – Никита Михайлович, нельзя, чтобы они вошли в особняк до моего приезда!

– Охрана видела их бумаги, – засомневался Зотов. – Все документы оформлены как полагается, и нет причин задерживать представителя банка и полицию.

– Пусть задержат под любым предлогом! – повторил я настойчиво.

– Вы что-то узнали? – Зотов насторожился.

– Да, – не стал скрывать я. – Мне удалось выяснить, куда пропали деньги графа. Я все расскажу, как только доберусь до места.

– В таком случае, я тоже выезжаю. Очень любопытно узнать, как вы раскрыли преступление, которое оказалось не по зубам ни полиции, ни Тайной службе. Выслать за вами мобиль, Александр Васильевич?

– Не нужно, – отказался я. – Мне здесь недалеко.

Зотов все равно узнает, что я был в мастерской артефакторов. Да я и не собирался ничего скрывать от начальника Тайной службы. Кроме разве что некоторых незначительных подробностей.

Но, черт! Я не ожидал, что представители банка будут действовать так быстро и решительно. Надеюсь, что день или два у меня еще есть.

– Что-то случилось? – спросил Сева, глядя на мое встревоженное лицо.

– Случилось, – я коротко кивнул. – Но сейчас рассказывать некогда. Мне нужно срочно ехать. Спасибо еще раз, Сева! Увидимся на днях.

Я высочил из мастерской и подбежал к ожидавшему меня мобиле.

– На Городовой остров, к особняку графа Толубеева! – скомандовал я извозчику, падая на сиденье.

Глава 2

Накрылся завтрак!

Но это сейчас тревожило меня меньше всего. Из-за торопливости банковских служащих у меня не осталось времени, чтобы опробовать свирель. Как бы ни пришлось импровизировать...

Я взглянул на часы – было ровно восемь утра. В полдень у меня назначена встреча с дедом.

Не хотелось бы опоздать. Хотя, случись такое, Игорь Владимирович меня поймет, ведь делом графа Толубеева я занялся по его настоятельной просьбе.

Вот только начало церемонии никто задерживать не станет. А патриарх нашего рода просил меня непременно успеть к началу.

Ехать от Ремесленного квартала до особняка было не меньше получаса, поэтому я решил не терять времени попусту.

– Вы, случайно, не оборотень? – я вежливо обратился к извозчику.

Это не было шуткой. Среди жителей Империи часто встречались анималисты, – в том числе, и оборотни – и мне совсем не улыбалось, чтобы за рулем мобилиа вместо человека внезапно оказался перепуганный зверь.

– Нет, ваше благородие, – ничуть не обидевшись, ответил он. – Прадед мой, царствие ему небесное, был волколаком, а больше никого из оборотней в роду.

– Замечательно, – легкая улыбка вновь коснулась моих губ. – Пожалуйста, постарайтесь ехать побыстрее.

– Слушаюсь, ваша милость!

Извозчик прибавил ходу, а я достал из кармана листы с нотами и разложил их на сиденье рядом с собой.

Потом поднес свирель к губам и осторожно дунул в мундштук.

– Так вы музыкант, ваше благородие? – извозчик уважительно покосился на меня в зеркало.

– Начинаящий, – я не стал его переубеждать. – Без репетиций и сразу на публику.

– Случается, – философски согласился он.

Я же сосредоточился на инструменте, косясь в ноты.

Так.

Вот эту дырочку зажимаем мизинцем, а вот ту – указательным пальцем.

Стоило мне только правильно расположить пальцы на отверстиях, свирель словно поняла, что от нее требуется. Я дунул в прорезь, и в салоне мобилия раздалась простенькая напевная мелодия.

– На детскую песенку похоже, – добродушно заметил извозчик. – Мне матушка когда-то такую напевала.

Свирель звучала тонко и заливисто. Наверняка такой высокий звук хорошо слышен в округе.

Я несколько раз повторил мелодию, чтобы убедиться, что пальцы не сбиваются, а дыхание остается ровным. Инструмент в самом деле помогал мне.

– Хорошая музыка, – убежденно кивнул извозчик. – Вам бы в оркестр, ваше благородие. Могли бы неплохо заработать.

– Чем-то таким я и собираюсь заняться, – рассмеялся я, убирая свирель.

– И правильно. Почему публику не порадовать?

Да уж! Кое-кто сегодня обрадуется не на шутку. И заплатит за концерт высокую цену.

– Приехали, ваше благородие! – через несколько минут сообщил извозчик. – Глядите-ка, и полиция тут! Случилось что?

– Пока нет, – успокоил я его, протягивая деньги.

Возле ворот особняка стоял полицейский мобиль. Рядом с ним еще один – черный, принадлежавший начальнику Тайной службы. В его обводах было что-то от хищного зверя, под стать хозяину.

Значит, Зотов уже приехал. Отлично. Не придется препираться со служащим банка.

– Благодарю, – улыбнулся извозчик, принимая плату. – Да тут много, ваша милость! Или вас еще подождать?

– Не нужно.

Неизвестно, сколько времени я проведу в особняке графа. Да и незачем извозчику знать весь мой маршрут на сегодняшнее утро.

Я вылез из мобилия и пошел прямо к воротам, рядом с которыми уже собирались зеваки. Краем глаза я видел, что мой мобиль отъехал совсем немного и снова остановился. Наверняка мужчина решил посмотреть, ради чего здесь с самого утра появилась полиция.

Я тихо усмехнулся его любопытству.

Увидев меня, Никита Михайлович махнул рукой. Высокий и жилистый, он был одет, по своей давней привычке, во все черное. Пристальный взгляд серых глаз подчеркивал строгость скуластого лица.

Банковский служащий едва доставал Зотову до плеча. Он был весь какой-то невзрачный, незаметный, в сером мышином костюмчике и с волосами такого же цвета. Под его носом сердито подрагивала аккуратно подстриженная щеточка усов – он оживленно спорил о чем-то с начальником Тайной службы. В одной руке у него был объемистый кожаный портфель, в другой – скрученные трубочкой бумаги, которыми он для большей убедительности тряс перед невозмутимым лицом Зотова.

Неподалеку скучали двое полицейских. Они пили кофе из бумажных стаканчиков, и я завистливо вздохнул.

Везет же некоторым!

Охрана графа Толубеева дежурила в саду, возле надежно запертой калитки.

Подойдя, я поздоровался с Зотовым и повернулся к представителю банка.

– Это вас мы вынуждены были ждать? – немедленно возмутился он.

– С кем имею честь? – совершенно спокойно.

– Матвей Иванович Трегубов, владелец Уральского банка.

А вы?

– Граф Александр Васильевич Воронцов.

Я чуть наклонил голову, но руку Трегубову протягивать не стал. Вместо этого небрежно заметил:

– Уральский банк... Вы ведь недавно открылись? Зачем же владельцу лично приезжать по такому пустяковому поводу, как просроченная закладная?

– А что в этом удивительного? – фыркнул Трегубов. – Мы и о займе с графом Толубеевым лично договаривались. Я решил обойтись без официоза и позволить его сиятельству, так сказать, сохранить репутацию. Но нет так нет!

Он снова повернулся к Зотову.

– Когда я смогу войти в особняк, господин полковник? По документам он уже три часа как принадлежит мне.

– После официального полицейского осмотра, – невозмутимо ответил тот и посмотрел на меня. – Александр Васильевич, вы сможете убедить графа Толубеева впустить нас?

– Попробую, – кивнул я.

И послал зов графу: